

Серебряный
возраст
женщины

Ольга Лазорева
*Долгожданное
счастье Таисии*

Серебряный возраст женщины

Ольга Лазорева

Долгожданное счастье Таисии

«Автор»

2009

Лазорева О.

Долгожданное счастье Таисии / О. Лазорева — «Автор»,
2009 — (Серебряный возраст женщины)

ISBN 978-5-699-35023-0

Военный санаторий в Марфино еще хранит очарование русской усадебной жизни. Скульптуры грифонов на берегу по-прежнему манят к себе влюбленных. И медсестре Таисии когда-то пришлось испытать на себе манящую прелесть старинного парка, и ей довелось ждать своего избранника у колоннады ажурного марфинского моста. Но это было так давно! Теперь, когда рабочий стаж начинает пугать больше, чем паспортные данные, укромные беседки, таинственные гроты не место для романтических свиданий, а антураж ее обыденной жизни. Так думала Таисия до тех пор, пока в ее кабинет не заглянул генерал в отставке. И с появлением Евгения Кирилловича в судьбе женщины начались такие перемены, к которым она готова не была. Как осмыслить, как поверить, что настоящая любовь может случиться с тобой в 58 лет?!

ISBN 978-5-699-35023-0

© Лазорева О., 2009

© Автор, 2009

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ольга Лазорева

Долгожданное счастье Таисии

Ольга Лазорева

Цикл Серебряный возраст женщины

Долгожданное счастье Таисии

Глава первая

Он вошел в процедурную с весьма заносчивым видом. Таисия выглянула из-за ширмы. На ее полном румянном лице появилась дежурная улыбка.

– Присаживайтесь, – любезно предложила она. – Я сейчас.

Мужчина вздохнул, что-то проворчал и уселся на стул. Таисия пригладила волосы, поправила белую медицинскую шапочку и вытерла влажной салфеткой вспотевшее лицо.

Начало июня выдалось необычайно жарким. Военный санаторий, в котором она проработала медсестрой почти сорок лет, находился на окраине подмосковного Марфино. Конечно, здесь дышалось значительно легче, чем в постоянно загазованной столице, но все равно жара была какая-то ненормальная для начала лета.

– А нельзя ли закрыть окно? – раздался в этот момент строгий недовольный голос. – А то у меня радикулит. Не дай бог, продует на ваших сквозняках! Тут озеро рядом, сырость совсем нездоровая.

«И что за зануду ко мне принесло?», – весело подумала Таисия, еще раз поправила шапочку, одернула медицинский халат и вышла из-за ширмы.

Пациент отчего-то сразу вскочил и встал перед ней, руки по швам. Его худое породистое лицо сильно побледнело, карие глаза смотрели напряженно, лоб покрылся капельками пота.

«Не иначе уколов боится, – решила Таисия, – хоть и вид напускает на себя грозный. Эх, все мужчины в душе дети и продолжают страшиться уколов, да и вообще врачей».

– Здравствуйте, – сказал он. – Вот у меня назначение лечащего врача.

И он протянул листок дрожащей рукой. Таисия взяла и пригласила его присесть. Затем открыла журнал.

– Кажется, вы у нас впервые отдыхаете? – мягко спросила она. – Мне необходимо вписать ваши данные.

– Аркадьев Евгений Кириллович, генерал в отставке, шестьдесят три года, вдовец, прибыл к вам на профилактическое лечение сроком на двадцать четыре дня.

– Исчерпывающе, – мило улыбнулась Таисия. – Но мне нужно только фамилию, инициалы и год рождения.

Она вписала данные в журнал. Затем посмотрела направление.

– У вас курс витаминов, – сообщила она. – Это укол..., – Таисия отчего-то замялась, потом быстро добавила: – ... в мягкую часть.

– Как вас звать-величать? – поинтересовался Евгений Кириллович.

– Да все обычно называют медсестричкой, – смутилась она и глянула в его лицо.

Черты были крупными, но это не портило впечатление, а наоборот создавало ощущение уверенности и значительности. Коротко, аккуратно подстриженные волосы все еще оставались густыми и темными. Только виски серебрились.

– Это неправильно, – четко произнес Евгений Кириллович. – Я привык обращаться по имени-отчеству.

– Таисия Семеновна, – ответила она и отчего-то окончательно смутилась.

– Очень приятно, – улыбнулся он.

И лицо сразу приобрело мягкое приветливое выражение. Но тут же уголки губ опустились, между густыми черными бровями появились складки.

– Пройдите за ширму и спустите брюки, – сухо предложила Таисия.

Евгений Кириллович глянул на нее немного испуганно. С него тут же слетела высокомерность.

– А у вас рука легкая? – задал он неожиданный вопрос.

– Пока никто не жаловался, – ответила она и ободряюще улыбнулась. – Не волнуйтесь! Вы и не заметите. Словно комарик укусит.

– Ага, как же, комарик! – ехидно произнес он. – Знаю, что это за препараты. Витаминные уколы самые болезненные, да еще и шишки бывают потом. На грелке замаешься сидеть! Знаю по опыту, мне уже не раз это прописывали.

– Пройдите за ширму! – строго проговорила Таисия.

Когда все закончилось, Евгений Кириллович облегченно вздохнул и заулыбался.

– А у вас рука, и правда, легкая, – заметил он, застегивая брюки. – Словно комарик или даже мошка... Я и не заметил. Спасибо вам огромное!

– Да не за что! – улыбнулась в ответ Таисия. – Завтра в это же время.

– Обязательно! До свидания! – попрощался Евгений Кириллович и вышел из процедурной.

Она зачем-то выглянула в окно и проводила взглядом его высокую худощавую подтянутую фигуру.

«Жара такая, – машинально подумала Таисия, – а он в строгий костюм нарядился! Что значит, военный! Чувствуется выправка, вон как вышагивает! И спину прямо держит, несмотря на радикулит. Симпатичный мужчина, что и говорить! К тому же вдовый».

Таисия вздохнула, подошла к двери и выглянула в коридор. В процедурную пока никого не было. Она вернулась к окну и начала смотреть на серебящееся вдаль озеро.

«Он наверняка в вип-корпусе живет, – подумала она. – И только заселился. Надо же как отапартовал, насколько прибыл, словно я старший по званию. Но чего я все про него думаю?»

Она заулыбалась и присела к столу. Затем достала маленькое овальное зеркальце, погладила крышку с изображением дамы в старинном платье, сидящей возле замка, открыла и посмотрела на свое лицо.

Таисии месяц назад исполнилось пятьдесят восемь, но выглядела она значительно моложе из-за упругой свежей кожи, полных, с симпатичными ямочками, почти всегда румяных щек, ясных серых глаз и приветливого добродушного выражения лица. Волосы у нее были тонкие, пушистые, светло-русые, с пепельным оттенком и довольно длинные. Таисия их накручивала на бигуди. Затем поднимала в высокую прическу, и они ложились красивыми волнами надо лбом. Она любила всевозможные дешевые заколки в виде крабиков, шпилек, зажимов, и у нее их имелась целая коллекция. Косметикой Таисия практически не пользовалась, только слегка пудрила лицо и подкрашивала губы помадой естественного цвета. А так как ресницы у нее все еще были хороши – густые и темные, то глаза выглядели выразительными и без подводки.

Таисия никогда не была замужем, так сложилось. Но родила сына. Диме сейчас было 34 года. Он окончил строительный институт, постоянно жил в Москве, работал инженером в Мосжилпроекте, проводил экспертизу домов и являлся предметом ее гордости. Когда он приезжал домой в Марфино, а это случалось довольно часто, обычно на выходные, Таисия таяла от счастья и пекла ему пироги, которые он очень любил. Дима пока женат не был, но она все ждала, когда же это произойдет, и у нее наконец-то появится внук или внучка. Но сын с этим не спешил.

– Можно? – раздался в этот момент робкий голос, и в дверь заглянул молодой человек.

– Да, проходите! – ответила Таисия, мгновенно убирая зеркало.

Она привычно поправила шапочку и встала.

Больше пациентов у нее до обеда не было. Таисия сидела возле окна и смотрела на улицу. Отдыхающие медленно прогуливались по дорожкам санатория. Таисия бездумно наблюдала за ними. Но когда вдаль показалась высокая фигура какого-то мужчины, она вытянула шею. И тут же начала улыбаться, удивляясь сама себе.

«Чего это я? – размышляла она. – Будто давешнего генерала высматриваю? Понравился, конечно, хоть и привередливый мужчина, да, видно, балованный. И разве пара он мне? Я простая медсестра. И нечего о нем думать!»

Но когда Таисия в обеденный перерыв отправилась домой, то поневоле поглядывала на отдыхающих. Ей от санатория было всего пятнадцать минут ходьбы. Она неторопливо шла по ухоженной дорожке, любуясь красивыми клумбами, спустилась вдоль каскадных водопадов, наслаждаясь журчанием воды, и подошла к небольшому пруду позади дворца. Таисия всегда здесь останавливалась и любовалась открывающимся видом.

На месте военного санатория раньше находилась графская усадьба. Таисия интересовалась историей родного края, много читала краеведческой литературы и знала, что усадьба принадлежала знатным господам. Но она часто переходила из рук в руки. Ее владельцами были и боярин Головин, и князь Голицын, и фельдмаршал Салтыков, и граф Орлов. При них она переживала и расцвет и упадок. Последней владелицей являлась графиня Софья Панина. А после революции 1917 года усадьба стала достоянием народа. В 1933 году на ее территории разместился Военный клинический санаторий.

Таисия с детства помогала матери, которая работала в нем санитаркой. И еще малышкой она полюбила это место. Ее восхищал заброшенный в то время дворец, стоящий на холме и видный с любой точки. Она обожала сбегать по широкой, величественной даже во времена запустения лестнице к недействующему фонтану, посередине которого находилась литая, скульптурная группа из пухленьких амурчиков, держащих на головах большую чашу. Таисия изучала их округлые формы, выпирающие животики и щечки, обходя фонтан по кругу. Затем она подходила к грифонам. Скульптуры стояли на самом краю пруда на двух постаментах. Между ними находилась короткая каменная лесенка, спускающаяся в воду. Маленькой Тасе грифоны казались огромными. Она подходила очень близко и, подняв голову, изучала их хищные клювы и поднятые крылья. Иногда, несмотря на строжайший запрет матери, забиралась на постамент, вставала под поднятую голову грифона и смотрела на расстилающуюся перед ней гладь воды.

Когда Таисия подросла и превратилась в симпатичную девушку, то часто воображала себя графиней Паниной. Она искала в книгах сведения о ней и ее образе жизни, читала о театральных представлениях, проходивших в усадьбе, о псовых охотах, о пышных празднествах, на которые съезжался весь цвет московского общества. Таисия представляла, как в роли графини принимает гостей, придумывала для себя наряды, прически и украшения. Она старалась всегда держать спину прямо, двигаться неторопливо, изъясняться вежливо и с достоинством. Ее ровесницы ходили, в основном, в брюках. Они только вошли в моду, и практически все девушки тут же оценили преимущества этой удобной одежды. И каждая имела в гардеробе не одну пару. Но Таисии брюки казались неженственными. В душе она была уверена, что графиня Панина никогда бы не надела их и тем более не стала бы стричь так коротко волосы, как этого требовала современная мода. Таисия носила исключительно платья, туфли на каблуках, а волосы завивала и поднимала в пышную прическу. Среди сверстниц она слыла несовершенной и немодной, но вот у противоположного пола пользовалась неизменным успехом. Ее холодноватая манера общения странным образом притягивала парней, а женственно-романтический стиль одежды, милое румяное личико с большими серыми глазами и ямочками на щечках вызывали их восхищение.

Постоянно находясь возле матери, Таисия не представляла, что выберет какую-нибудь другую профессию. И после окончания восьмилетки она поступила в медицинское училище. Но получив диплом медсестры, дальше учиться не захотела, хотя это ей настойчиво рекомендовали. Но уехав на учебу в Москву, Таисия постоянно чувствовала тоску по усадьбе. Она, конечно, на выходные приезжала домой, но этого ей было недостаточно. Таисия не представляла себе жизни вдали от любимых заветных уголков. Ей казалось, она срослась с этим местом,

и оторваться от него было совершенно невозможно и даже вредно для ее здоровья. Только в усадьбе она чувствовал себя комфортно. Поэтому, получив диплом медсестры, она сразу вернулась домой и начала работать в госпитале. Мать, в принципе, была довольна, хотя в душе надеялась, что Таисия все-таки выучится на врача.

Полюбовавшись сверкающими на солнце струями фонтана, бьющего посередине пруда, Таисия неторопливо двинулась дальше. Главный вход был довольно далеко. Чтобы попасть в поселок, ей приходилось описывать полукруг по территории, а затем, выйдя за ворота, проходить мимо высотных домов, построенных возле санатория специально для сотрудников, потом мимо двух старинных церквей – Рождества Богородицы и Петропавловской, спускаться к пруду и переходить по узкому висячему мостику на другую сторону.

Но на этом мостике Таисия почти всегда останавливалась и любовалась еще одной достопримечательностью – большим старинным мостом. Когда-то это был главный въезд в усадьбу. Мост из красного и белого кирпича ровными полукруглыми арками возвышался над водой. И несмотря на полуразрушенный вид, он все еще выглядел величественным. Центральная часть представляла собой сплошную кирпичную стену, верх которой имел сквозную крытую галерею из белокаменных восьмигранных колонн. С обеих сторон она заканчивалась прямоугольными башенками, украшенными изящными керамическими витыми колонками с кружевным скульптурным верхом. Каждая башенка имела арочный вход в галерею, над которым с внутренней стороны был помещен щит с мальтийским крестом. Из-за того, что высокий берег перешейка постепенно разрушался, территорию моста огородили металлическими решетками. Но все равно туристы пролазили сквозь решетку, чтобы сфотографировать и сам мост и открывающиеся с него виды на дворец и пруд. Местные ребята давно облюбовали мост для романтических свиданий. Таисия и сама в молодости провела тут немало часов с очередным воздыхателем.

Она дошла до середины перекидного мостика и по привычке остановилась, устремив взгляд на отражение полукруглой арки, находящейся под старинным мостом. Вода стояла, и поэтому отражение арки сливалось с оригиналом, образуя круг, внутри которого вдали светлели два грифона. Таисия залюбовалась привычной картиной и тихо вздохнула.

Она услышала приближающиеся шаги и повернула голову. Ее обдало жаром при виде высокой, подтянутой фигуры, быстродвигающейся к ней. Евгений Кириллович подошел и остановился рядом, облокотившись на перила.

– Любуетесь? – поинтересовался он и тоже начал смотреть на отражение арки. – Какой день тихий и жаркий. Вода-то как пол. Не шелохнется!

– Да, – ответила она и искоса на него глянула. – Только вот мусора много! Туристы в пруд кидают, сами видите, и бутылки, и бумагу, и пакеты. И как только не стыдно!

Таисия вздохнула и украдкой поправила выбившуюся из прически пушистую прядь.

– Так что уж тут поделать! – в тон ей ответил Евгений Кириллович. – Воспитание нынче таково, что страху ни у кого нет. А вы уже отработали? – другим тоном спросил он.

– Нет, на обед иду. Я ведь местная, в поселке живу, в своем доме. И родители мои всю жизнь в нем прожили.

– Так вы с родителями проживаете? – уточнил он.

Она искоса на него глянула, не понимая, чем вызван интерес, но после паузы все же ответила:

– Только с мамой, а папа уже на местном кладбище покоится.

– Царствие небесное, – тихо проговорил Евгений Кириллович и перекрестился.

Таисия оторвалась от перил и медленно двинулась по мостику. Мужчина постоял с минуту на месте, потом поспешил за ней.

– Позвольте вас проводить, – сказал он и улыбнулся.

– Проводите, прогуляйтесь, – улыбнулась она в ответ и замедлила шаг. – А вы в Марфино-то нашем были?

– Нет. Я ведь только вчера заселился и ничего здесь пока не знаю.

– А вы первый раз в нашем санатории отдыхаете? – поинтересовалась Таисия. – Что-то я вас совсем не помню!

– Впервые у вас! Но разве всех упомнишь? – заулыбался он. – Вон народу сколько! И не только военнослужащие, смотрю. А много посторонних.

– Так сейчас все упростилось, – пояснила она. – Деньги есть, значит, можно путевку к нам купить, хоть кому. Но многие постоянно у нас отдыхают. А ведь я тут почти сорок лет работаю.

– Надо же! Как это, наверное, хорошо, вот так на одном месте. А я всю жизнь по гарнизонам!

Они в этот момент сошли с мостика и поднялись по лестенке, затем свернули налево и вышли на небольшую площадку. Там находилась автобусная остановка. Дорога возле нее заканчивалась. Рейсовые автобусы отсюда уезжали обратно в Москву. Таисия двинулась по асфальту в сторону видневшихся домов. Евгений Кириллович не отставал. Слева был пруд, и за ним открывался вид на холм с дворцом. Таисия пошла медленнее.

– Очень тут места красивые! – заметил Евгений Кириллович, глядя на дворец. – Немудрено, что туристы сюда рвутся. А я вот в самом дворце проживаю, – добавил он. – Ну просто царские хоромы. В гости заходите!

– Хорошо, загляну, – согласилась Таисия. – Раньше-то здесь графиня жила.

– Да, у меня в номере на потолке все еще лепнина, видно, тех времен, – сообщил он.

– А вы сами из Москвы? – поинтересовалась Таисия после паузы.

– Не совсем, – ответил Евгений Кириллович. – Я родился и вырос в Химках. И сейчас там квартирую.

– Ну, Химки, это все равно что Москва, – заметила Таисия.

– Ну да, ну да, – закивал он. – Так город разросся, пока я кочевал с места на место. А вот последние годы на Дальнем Востоке жил. Жена моя покойная оттуда. Как ушли мы в отставку, так не захотела она сюда ехать. Вот и поселился я на ее родине. Но климат мне там совсем неподходящий. Давление низкое, да влажность постоянно. Океан-то рядышком. Вот радикулитом и маюсь сейчас. Два года уж как схоронил ее. И вот только надумал сюда вернуться.

Он вздохнул и замолчал.

Таисия посмотрела на его поникшие плечи, на погрустневшее лицо. Затем сорвала крупную ромашку, росшую возле дороги, и начала крутить ее в пальцах.

– А детки у вас есть? – тихо спросила она после паузы.

– Дочка, – тут же оживился Евгений Кириллович. – И две внучки. Но все там, под Владивостоком так и проживают. Сюда ни в какую. Меня-то с трудом отпустили. Но не могу я больше там оставаться. Родная земля к себе тянет. А вы, Таисия Семеновна, замужем?

При этом вопросе она вздрогнула и отчего-то смутилась. Но потом приподняла подбородок, глянула в его глаза и отрицательно покачала головой.

– И деток нет? – продолжил расспросы Евгений Кириллович.

– Сын Дима, – охотно ответила она и заулыбалась. – Очень хороший!

– Верю, верю, – закивал он. – У такой замечательной женщины должен быть замечательный сын.

– Спасибо, – тихо ответила она.

Они подошли к развилке. Асфальтовая дорога отходила чуть вправо и в гору, грунтовая тропинка шла влево и вниз к пруду. Таисия остановилась в нерешительности.

– Мне вообще-то сюда, – сообщила она, показывая на тропку. – А вы, если хотите в магазин, то нужно по асфальту.

– Да я разве сказал, что иду в магазин? – засмеялся Евгений Кириллович. – Просто прогулялся за территорию. Хотелось на мост ваш знаменитый посмотреть. А то ведь со стороны санатория решетки проход перегораживают.

– Да и отсюда тоже, сами видели, все подходы зарешечены. Это в целях безопасности, – важно добавила она. – А то осыпается берег.

– Что ж не восстанавливают? – спросил Евгений Кириллович и нахмурился. – Того и гляди, такая красота погибнет!

– Вы бы видели, в каком состоянии еще недавно дворец был! – взволнованно произнесла она. – Ну просто как развалины выглядел. Но на нашу радость отреставрировали. Поначалу-то хотели так дворцом и оставить и экскурсии проводить. Но потом посчитали и решили, что лучше под вип-номера приспособить. Видела бы графиня Софья Владимировна! – с горечью добавила она. – Думаю, ужаснулась бы всему этому.

– Вы так говорите, как будто она вам ближайшая родственница! – улыбнулся Евгений Кириллович.

– Что вы, – тут же нахмурилась Таисия. – Мы из крепостных! Ладно, мне пора.

– Хорошо, – с недоумением ответил он. – Не смею больше вас задерживать.

– До завтра! – пробормотала она, отвернувшись и быстро пошла по тропе.

На следующее утро Евгений Кириллович явился без опоздания. Погода была по-прежнему жаркая, но он костюм так и не снял, только поменял рубашку на более светлую и тонкую.

– Разрешите? – сухо спросил он, заглядывая в процедурную.

– Да, пожалуйста, – ответила Таисия и улыбнулась немного беспомощно.

Она с утра была в смятении, непонятном ей самой. Видимо, поэтому завила волосы сильнее обычного. И вместо легких волнистых прядей, которые ей очень шли, ее покрасневшее от волнения лицо обрамляли мелкие кудряшки, кое-как заколотые в прическу. Она надела льняную юбку и светло-голубую блузку из шифона. Воланы воротника выпустила поверх медицинского халата. Темно-голубые бусы из крупной искусственной бирюзы дополняли наряд.

– Проходите сразу за ширму, – вежливо предложила она. – У меня все готово.

– Так точно, – ответил Евгений Кириллович и начал расстегивать ремень.

Таисия никак не могла успокоиться, но укол сделала автоматически безупречно. Многолетняя практика не подвела.

– Завтра Людмила Игнатьевна будет, – зачем-то сообщила она, когда Евгений Кириллович привел себя в порядок и остановился возле стола.

– Как? – огорчился он.

Но тут же принял невозмутимый вид.

– Я с утра в Москву поеду по делам, – торопливо сообщила Таисия. – На работу выйду только послезавтра.

Она сделала запись в журнале, закрыла его и поправила выбившуюся из-под шапочки тонкую прядь, закрученную пружинкой.

– А вы сегодня совсем не такая, – тихо заметил Евгений Кириллович.

– Не такая? – удивилась она. – Что вы имеете в виду?

– Нет, ничего! – совсем другим тоном ответил он. – Я могу идти?

– Конечно. Всего доброго! – ответила Таисия и опустила глаза.

– До свидания, – сказал он и вышел за дверь.

У Таисии сразу испортилось настроение, хотя видимой причины не было. Но она так и видела темные колючие глаза Евгения Кирилловича, его поджатые губы и недовольный вид.

– Капризный какой, переменчивый, – пробормотала она.

На следующий день Таисия вернулась из Москвы около пяти вечера совершенно вымотанная. В городе было невыносимо жарко, в автобусе на обратном пути ее укачало до дурноты, и она не могла дождаться, когда же приедет домой.

Но на конечной остановке она с изумлением увидела Евгения Кирилловича. Он сидел на скамейке и внимательно смотрел на покидающих автобус пассажиров. Она вышла последней и на миг замерла на ступеньке, не зная, как себя вести. Ей хотелось сделать вид, что она его не заметила, и быстро двинуться в сторону дома. Но автобус остановился прямо напротив скамьи.

«И чего он тут высиживает? – раздраженно думала Таисия. – А я, как назло, в таком ужасно растрепанном виде! Да и устала безумно. Даже улыбаться сил нет, не то что вести светскую беседу!»

Евгений Кириллович уже подходил к двери и радостно ей улыбался. Он подал руку и помог сойти, потом подхватил ее довольно тяжелую сумку с покупками и поставил ее на асфальт. Автобус отъехал, а Таисия все никак не могла прийти в себя.

– Ну как вы прокатились? – поинтересовался Евгений Кириллович. – Что-то на вас лица нет. Разрешите помочь вам сумку донести. Я прогуляться вышел, и ноги сами на остановку привели. А тут, вижу, рейсовый автобус подъезжает. Вот и вспомнил, что вы сегодня в город собирались. Подумал, что, может, вы в этом самом автобусе возвращаетесь. Решил подождать. И не ошибся! Такое совпадение.

– Случайность, – тихо произнесла Таисия и медленно двинулась по дороге.

Евгений Кириллович поднял ее сумку и пошел рядом.

– Ой, да что вы? – спохватилась она и попыталась отнять сумку. – У вас ведь радикулит! Тяжелое поднимать ни в коем случае нельзя!

– Да мне уже легче намного, – заулыбался он. – А вот вы что-то бледная. Простите за мою прямооту, нельзя женщине такие замечания делать. Но я забеспокоился, глядя на ваш вид.

– В автобусе укачало, – пояснила она и отпустила ручку сумки. – Наверное, из-за этой жары, да духоты.

– Может, вам посидеть нужно? – озабоченно спросил Евгений Кириллович.

– Это ни к чему, – сухо ответила она. – Тут меня все знают. Незачем мне с отдыхающими рассиживаться!

– Бойтесь, что я вас скомпрометирую? – удивился он.

– Ничего я не боюсь! – отмахнулась она и ускорила шаг.

Чистый воздух, приятный ветерок от пруда уже начали приводить ее в чувство. Таисия глубоко вздохнула и легко улыбнулась. Она повернула голову и стала смотреть на высящийся за прудом дворец.

– А знаете, у нас тут много фильмов снимают, – вдруг сообщила она. – Место-то уж очень живописное! Да вот, видели, наверное, фильм про Андерсена? Его Эльдар Рязанов снял. Так были сцены здесь. Декорировали все на площадке возле фонтана. А потом еще на мосту снимали.

– Я в кино не хожу, – хмуро заметил Евгений Кириллович.

– Так его и по телевизору показывали! А еще тут снимали эпизод с Пугачевой. Ну помните тот фильм с ней, нашумевший в свое время? «Женщина, которая поет» называется.

– Ах, да! – оживился Евгений Кириллович. – Мы с женой в кинотеатре во Владивостоке его смотрели. Жена обожала Аллу Пугачеву. Три раза меня на это кино таскала! Так это здесь снимали? Надо же!

– Да, именно здесь, но не все, конечно, только один эпизод. Я тогда даже с дежурства отпросилась, чтобы посмотреть на нашу великую певицу. А тогда ох и хороши песни у нее были! Душевные все, понятные нам, простым людям. Не то что сейчас!

– Ну и как она? – заинтересованно спросил Евгений Кириллович.

– Тогда королева просто! И в жизни очень симпатичная и милая. Она на экране как-то раза в два больше получается, чем натуральная. Я потом тоже этот фильм раза три смотрела

в кинотеатре, а потом еще и по телевизору сколько раз! Песни там такие хорошие, прямо за душу берут.

– Так вам нужно на диске купить, – посоветовал он.

– Ну не знаю, – растерялась Таисия. – Я не часто у телевизора просиживаю. Сами понимаете, то одно по хозяйству нужно, то другое. Дом без мужчины вести сложно. Раньше сынок за всем приглядывал. А как в Москву окончательно перебрался, то мне приходится. Хотя он часто приезжает. Пока неженатый, так время находит.

– А сколько ему?

– Да уж тридцать четыре, но все-то в холостяках ходит, – со вздохом сказала она.

Они подошли к развилке, и Таисия остановилась.

– Спасибо вам, добрый человек, – ласково произнесла она. – Дальше я сама. Мне тут рядом. Вон за тот коттедж зайти, чуть в горку подняться и мой дом уже.

– Гоните? – уточнил Евгений Кириллович.

Таисия глянула на него и заулыбалась. Он выглядел растерянным и явно огорченным.

– Вам тут скучно? – предположила она. – Обычно отдыхающие быстро друг с другом знакомятся, компанию заводят. А вы чего ж?

– Не любитель я компаний этих! Да и плохо с людьми схожусь. И в моем возрасте трудно уже меняться.

– Это да! – согласилась Таисия.

– Тася! День добрый! – услышали они в этот момент и повернули головы.

Из-за высокого забора, огораживающего огромный, красного кирпича коттедж, вышла сухонькая старушка и внимательно на них смотрела.

– Доброго здоровьица, тетя Наташа, – приветливо ответила Таисия и подняла сумку.

– Ты никак сегодня в город моталась? – с любопытством поинтересовалась та, подходя к ним. – Смотрю, и кавалера себе привезла!

Она засмеялась.

– Это отдыхающий, – сообщила Таисия. – Помог мне сумку нести от автобуса. Случайно встретились.

– Понятно, понятно, – закивала Наталья. – Видный мужчина!

– Пойду я, – сказала Таисия. – А то устала.

Она наклонилась за сумкой. Но Евгений Кириллович опередил ее.

– Понятно, – повторила Наталья и хитро прищурилась, глядя на них. – Оно, конечно, утомление одно по Москве шататься.

– Всего доброго, – сухо сказал Евгений Кириллович, подхватил сумку и устремился по тропинке.

– До свидания, – растерянно ответила Наталья.

Когда они завернули за угол, Таисия вдруг прыснула.

– Вы чего? – не понял Евгений Кириллович. – Не вижу ничего смешного! Знаю я подобных женщин. Сплетни любят, медом не корми. Я ведь по гарнизонам много наездился. Одни беды от этих сплетниц!

– Да с чего вы взяли, что тетя Наташа такая? – искренне удивилась Таисия. – Она хорошая, добрая, соседка моя через дом. Я ее с малолетства знаю. А смешно мне из-за того, как вы решительно сумку схватили и меня не спросили.

Евгений Кириллович не ответил, но его лицо разгладилось, и он тоже начал улыбаться.

Они прошли между двумя коттеджами и начали подниматься по кривой неровной лестнице из бетонных плит.

– Представляю, как тут зимой неудобно ходить, – заметил Евгений Кириллович. – Наверняка многие носы разбивают!

– Есть такое, – согласилась Таисия. – Но мне это пространство между коттеджами путь сокращает. А так в обход нужно было бы.

Они вышли на улицу. Таисия направилась к аккуратному дому, обшитому узкими ровными досочками, покрашенными в темно-зеленый цвет. Палисадник тоже выглядел аккуратным. Евгений Кириллович увидел за ним куст сирени и клумбу с цветами. Таисия открыла калитку и пропустила его вперед со словами: «Милости просим!» Дорожка, ведущая к дому, была выложена серыми плитами, вдоль нее росли какие-то мелкие белые цветочки. Они пахли одуряюще-сладко. Недалеко от крыльца находилась конура. Большая серая лайка мирно дремала в тени кустов возле нее. При виде хозяйки она вяло повиляла хвостом и зевнула.

– Собак не боитесь? – поинтересовалась Таисия. – Но наша Илка добрая, и просто так на людей не бросается.

– Хорошая собака! – ласково проговорил Евгений Кириллович, глядя на лайку.

Она сразу завиляла хвостом сильнее и с любопытством на него посмотрела.

– А вы ей понравились, – констатировала Таисия, заходя на крыльцо.

– А это что? – с удивлением спросил Евгений Кириллович, изучая металлическую табличку, прибитую к стене, недалеко от двери. – «Дом образцового содержания», – прочитал он и повернулся к засмущавшейся Таисии.

– Так это у нас в поселке что-то типа конкурса проходит. И уже много лет. Вот мне в прошлом году присвоили, – объяснила она. – И не только мне.

– Так приятно должно быть хозяевам, – заметил он. – И почетно. Поздравляю!

– Да с чем? – окончательно смутилась она. – Просто мы любим чистоту и порядок.

Таисия открыла дверь и тут же громко крикнула:

– Мама, это я!

Евгений Кириллович зашел вслед за ней и поставил сумку возле двери.

Коридор был небольшим, пол застилали домотканые на вид, пестрые половики. Он потоптался возле двери, не зная, разуваться ли. Но увидев, как Таисия снимает босоножки, тоже скинул туфли. Она глянула на его чистые серые носки и предложила шлепки. Сама пошла в комнату босиком. Евгений Кириллович двинулся следом.

Дом состоял из трех комнат, довольно большой светлой кухни и застекленной веранды. Везде царила образцовая чистота. Мебели было немного, а вот изобилие комнатных растений, множество вышитых салфеток и подушечек придавало жилищу уютный вид. В гостиной сидела полная румяная старушка. Она смотрела телевизор. При виде гостя заулыбалась.

– Добрый день, – вежливо поздоровался Евгений Кириллович.

– Добрый, добрый, – закивала она.

Таисия быстро их представила. Старушку звали Мария Ефимовна.

– Долгонько ты, доченька, сегодня проездила, – заметила она. – Да и вернулась не одна!

– Я из санатория, – пояснил Евгений Кириллович. – Случайно Таисию Семеновну встретил и вызвался сумку донести.

– Ах, вот оно что! – чему-то обрадовалась Мария Ефимовна.

– Ладно, вы тут пока общайтесь, а я чайник поставлю, – сказала Таисия и вышла из комнаты.

– Присаживайтесь, – любезно предложила Мария Ефимовна и показала на кресло возле дивана. – В ногах правды нет! Да и пиджак снимайте, а то вон ныне жара какая! Совсем погода сдурела!

Евгений Кириллович кивнул, аккуратно повесил пиджак на стул и устроился в кресле, с удовольствием откинувшись на мягкую спинку. Поясница немного ныла.

– Надолго к нам? – поинтересовалась Мария Ефимовна.

– Путевка на двадцать четыре дня.

– Это хорошо! Санаторий у нас известный, врачи грамотные, да и воздух посвежее, чем в городе-то! Вы с супругой или как?

– Я вдовец, – сообщил он и опустил глаза.

– Ох, простите меня, дуру старую, не знала! – с сокрушенным видом произнесла Мария Ефимовна, но отчего-то оживилась. – А сами-то откуда будете?

– Из Москвы, – ответил он, – вернее, из Химок.

– Все равно столица, – заметила она. – И от нас не так и далеко! Вы и раньше тут отдыхали?

– Не приходилось, – ответил Евгений Кириллович. – Я военнослужащий, дома редко бывал.

– Это понятно, – заулыбалась Мария Ефимовна. – Все в разъездах, все по гарнизонам.

– Вот вернулся в родные пенаты, – сообщил он и замолчал, изучая фотографии в простенке между окнами. – А это, наверное, сын Таисии Семеновны? – поинтересовался он и встал.

С фотографии на него смотрел симпатичный молодой человек, кареглазый, темноволосый с улыбчивым приветливым лицом.

– Да, это Димочка, внук мой единственный. Воспитанный и умный парень. И нам постоянно помогает. Вот только никак не женится!

– Да молодежь с этим сейчас не торопится, – заметил Евгений Кириллович.

– Думаю, просто вы, мужчины, с этим не любите торопиться! – тихо засмеялась Мария Ефимовна. – А вот девки-то всегда замуж собираются!

– Интересно, – улыбнулся он и вернулся в кресло. – Да вот смотрю, дочка ваша не очень-то и собирается.

– Так это, вот что я вам скажу, – начала Мария Ефимовна, понизив голос, – не везет ей с мужчинами-то! Как заколдованная! И ведь хорошая она у меня. А судьбы все нет!

– Так ни разу замужем и не была? – тоже зачем-то понизив голос, поинтересовался Евгений Кириллович.

– Нет, – шумно вздохнула она и сложила руки на коленях. – Други-то у ней были, но что-то ни за кого не захотела. Все выбирала. Вот и довыбирала! Жизнь-то она какая?

– Какая? – спросил Евгений Кириллович, видя, что она замолчала и внимательно на него смотрит.

– Короткая! – с готовностью ответила Мария Ефимовна. – Не успеешь оглянуться и уже старость! Ох, и быстро времечко идет! А моя Таисюшка все в облака витает. Мечтает, а о чем? Про то даже мне неизвестно. С детства она такая была. Я ж тоже всю жизнь в санатории проработала, вот дочурка ко мне и приходила. Но заберется куда-нибудь, спрячется от всех в какой-нибудь укромный уголок усадьбы, и не видеть ее и не слышать. Очень она про графиню, бывшую хозяйку поместья этого, любит читать. Разные книжки про это собирает. Вот, наверно, как я догадываюсь, все графа ждет себе в мужья. Да поздно уж!

– Ну почему же поздно? – задумчиво проговорил Евгений Кириллович. – Как говорится, любви все возрасты покорны.

– Правда что ль? – оживилась Мария Ефимовна и даже ерзать начала на диване. – Ваши слова да богу в уши, мил человек!

В этот момент в комнату заглянула Таисия. Она уже переоделась в легкое шелковое платье светло-синего цвета. Белый кружевной воротничок делал его нарядным.

– Пойдемте на террасу, – пригласила она. – Я уже чай заварила.

– Да я недавно пила, – отказалась Мария Ефимовна и хитро глянула на Евгения Кирилловича. – Так что вы уж без меня.

– Я вкусные пирожные привезла, мамуля, твои любимые слоеные трубочки, – ласково сказала Таисия.

– Нет, уж уволь меня! По жаре неохота и трубочек!

– А я с удовольствием! – весело произнес Евгений Кириллович и вышел из комнаты.

На террасе уже был накрыт стол. Он был небольшим, круглым и застелен льняной скатертью. Чайный прибор из тонкого, сиреневого, с золотой каемкой фарфора, слоенные трубочки, сложенные горкой на блюде, открытая коробка зефира занимали практически всю его поверхность. Видимо, поэтому большой эмалированный чайник стоял на скамейке возле стола.

– Милости прошу, – пригласила Таисия. – Чем богаты тем и рады. Но вы, может, чего-нибудь более сытного желаете? Могу порезать сыр и колбасу.

– Нет, что вы! – смутился Евгений Кириллович. – Мне так неудобно, что я в гости напросился, да еще и без подарка. Но в следующий раз что-нибудь обязательно принесу!

Таисия внимательно на него глянула и слегка покраснела, подумав, что про следующий раз она пока и не заикалась.

Евгений Кириллович уселся за стол. Она налила чай и пододвинула к нему тарелку с трубочками.

– Угощайтесь! Это я для мамы всегда привожу. Недалеко от вокзала есть магазин, так там всегда они очень свежие и вкусные. Это с белковым кремом. А он легкий. Сколько лет там покупаю, а пирожные все такие же вкусные. А то ведь знаете у нас сейчас как? Товар пока новый, так хороший. А потом что-то все хуже и хуже по вкусу.

– Да это везде так! – согласился он. – Я вот даже стараюсь покупать у вновь открывшихся фирм продукты. Поначалу они все делают по высшему качеству, чтобы привлечь покупателя, так что за это можно не переживать. А потом, ваша правда, качество все хуже и хуже.

Евгений Кириллович помешал чай, потом сделал маленький глоток.

– Я сахар вам не положила, – сообщила Таисия. – Не знала, любите ли вы сладкий. Я сама без сахара всегда пью.

– Да я тоже! – заулыбался он. – К тому же пирожные сладкие. А в моем возрасте лучше воздерживаться от крайностей.

Он вздохнул и взял трубочку. Таисия с любопытством на него посмотрела, но тут же отвела взгляд.

«Про какие такие крайности он тут говорит? – подумала она. – От чего ему лучше воздерживаться? Мужчина-то еще крепкий, хоть куда! На вид – дееспособный. А радикулит – это ерунда! Сейчас и у молодых частенько спины не в порядке».

Таисия вдруг покраснела, удивляясь ходу своих мыслей. Она опустила глаза, но едва сдерживаемая улыбка морщила ее губы. Евгений доел трубочку и заметил, что она на самом деле необычайно вкусная.

– Берите еще! – оживилась Таисия. – Я целую коробку привезла.

– Спасибо, – поблагодарил он. – Но мне хватит. Чай у вас замечательный! Какой-то привкус необычный.

– Так я мелиссу добавляю, – пояснила Таисия. – У меня в огороде растет. Я ее и на зиму сушу. Это она такой привкус лимонный дает. И полезная трава, кстати. Желчь гонит, нервы успокаивает.

– Очень интересно! – сказал он. – Значит, у вас и огород имеется?

– Да, за домом. Но он небольшой. Я выращиваю то, что нужно нам для стола, а вот на продажу нет.

– Это верно! Тяжело большие огороды обрабатывать! У моего свата аж сорок соток. Представляете, сколько это? Плантация! И каждый год картошку приходится выкапывать. Всю родню собирают на это мероприятие. Я вот думаю, что поясницу-то там и надорвал. Раньше и не знал, что такое радикулит.

– Все возможно, – ответила Таисия. – Еще чаю?

– Нет, спасибо, напился, – отказался он и встал. – Ну не смею больше вам надоедать. А то вы с дороги, устали, отдохнуть желаете.

– Я вас провожу, – сказала Таисия.

Когда Евгений Кириллович заглянул в гостиную, чтобы попрощаться, то увидел, что Мария Ефимовна спит перед работающим телевизором. Он тихо прикрыл дверь и вышел на улицу. Таисия ждала его на крыльце, прислонившись спиной к перилам. Он окинул быстрым взглядом ее полную, но ладную фигуру, румяное лицо, большие серые глаза, волнистые пряди высокой прически и неприметно вздохнул, поймав себя на мысли, что уходить ему не хочется. Впервые после смерти жены Евгений Кириллович почувствовал, что его тянет к женщине, и в душе испугался этого.

Таисия проводила его до калитки. Илка шла за ними по пятам, усиленно виляя хвостом. Возле калитки Евгений Кириллович вдруг присел на корточки и взял морду лайки в ладони. Она изумленно тявкнула и расплылась в широкой улыбке.

– Ах ты, собака! – ласково приговаривал он, глядя ее по голове. – Дружище!

Илка лизнула его в нос, вырвалась и игриво заскакала вокруг, яростно виляя хвостом.

– Гулять хочешь? – спросил он, наблюдая за ее прыжками.

– Да она у нас и так не на цепи, – сказала Таисия, улыбаясь. – Гуляет, где хочет и когда. Это она так, придушивается перед вами, понравиться хочет.

– Так с первого взгляда понравилась, – серьезно произнес Евгений Кириллович, глядя в глаза Таисии.

– Завтра укол в то же время, – невпопад проговорила она.

– Прибуду без опоздания, – пообещал он и неожиданно склонился и поцеловал ее руку.

– Да что вы! – смутилась Таисия. – Идите уже!

– До завтра, – мягко произнес он и вышел за калитку.

Прошло два дня. Евгений Кириллович являлся на уколы без опозданий, но общался с Таисией сухо, в процедурной не задерживался, лишних вопросов не задавал. Она вначале недоумевала, наблюдая за такими переменами, потом обиделась и стала держаться сугубо официально. Но ее настроение упало. Евгений Кириллович ей понравился, впервые за последние годы она задумалась о будущем и призналась сама себе, что именно такого спутника хотела бы видеть рядом. Но то, что он так внезапно изменился, расстроило ее. Вначале Таисия пыталась понять, не в ней ли причина, не сделала ли она какого-то досадного промаха. Но ничего припомнить не могла и недоумевала все сильнее.

Днем она тщетно пыталась высмотреть его среди прогуливающих отдыхающих, но нигде не видела его высокой прямой фигуры. На третий день, когда он явился на очередной укол, Таисия даже попыталась выяснить причину такого поведения и мягко поинтересовалась, как он себя чувствует и чем занимается днем. Но Евгений Кириллович поджал губы и отвечал ей односложно. Она сухо попрощалась с ним.

После работы Таисия пошла домой. Но ее настроение оставляло желать лучшего. Когда она оказалась за воротами санатория, то увидела вдали надвигающуюся черную тучу.

«Вот и славно! – подумала она. – Может, прохладнее станет. Да и огород сегодня без полива обойдется! А я лучше с книжкой отдохну. Но как бы мне под грозу не попасть!»

И Таисия ускорила шаг. Дождь все-таки нагнал ее, но когда она уже подходила к дому. Поднялся сильнейший ветер, и Таисия припустила бегом к калитке, на ходу тщетно пытаясь удержать поднимающийся подол шелковой юбки. Ливень хлынул, когда она вбежала на крыльцо. Таисия задыхалась, стряхивая с волос дождевые капли, но отчего-то начала улыбаться. Ее настроение повысилось. Она даже какое-то время постояла на крыльце, любясь разбушевавшейся стихией и с любопытством наблюдая, как люди бегут по мокрой дороге к домам. Только ребяташки радовались и прыгали по лужам, подставляя лица ливню. Но когда сверкнула первая молния, а потом ударил гром, то и они с визгом разбежались.

– Дочка, ты чего это в дом не идешь? – раздался испуганный голос, дверь приоткрылась и показалось взволнованное лицо Марии Ефимовны. – Я видела, как ты бежала, вот и гадаю, куда ты запропастилась.

– Озоном дышу, – улыбаясь, сказала Таисия. – А то жара просто замучила. А сейчас такой воздух свежий!

– Да ты вымокла, небось! Иди домой! – заворчала Мария Ефимовна. – Ишь, на волосах вода. Да и молнии вон какие сверкают! Страсти господни!

– Хорошо, – согласилась Таисия и, не переставая улыбаться, зашла в дом.

Гроза оказалась кратковременной. Уже через полчаса небо очистилось, и вновь засияло солнце. Асфальт подсыхал прямо на глазах. Ребятишки снова выбежали на улицу и продолжили свои игры.

– Хоть огород не поливать, – заметила Таисия, убирая посуду после ужина.

– Да, лило сильно! Каждую травинку, каждый листик прополоскало, – сказала Мария Ефимовна. – Так что ложись, дочка, отдыхай. А я пойду сериал смотреть. Или со мной?

– Да не люблю я эти сериалы, мама, ты же знаешь!

– Знаю, знаю, что тебе лучше книжку почитать. А вот тот мужчина интересный, ну с которым ты несколько дней назад приходила, – начала Мария Ефимовна, – он-то где? Обещался еще зайти, да что-то нет!

– Мне он ничего не обещал, – сухо ответила Таисия. – Знаешь, мам, пойду-ка я прогуляюсь, – вдруг решила она.

– И то верно! – охотно согласилась Мария Ефимовна. – Нечего в доме сидеть, раз распогодилось. Вечер обещает быть хорошим. Вон, все тучи унесло.

– Мне вообще-то еще в Лысково нужно, – вспомнила Таисия.

– Это зачем? Даль такая! Неужто пешком пойдешь?

– Да какая даль? – рассмеялась она. – Тут всего-то пара километров! Звонили сегодня, просили прийти, как время будет. Там же санчасти нет. Какому-то отдыхающему массаж нужен. Вот хочу договориться, да и взять подработку. Деньги никогда лишними не бывают.

– Ох, хо-хо, грехи наши тяжкие! – завздохала Мария Ефимовна. – Мужа тебе хорошего надо! А то всю жизнь работаешь, а радости не имеешь.

– А вот без мужа и радости нет, по-твоему? – улыбнулась Таисия. – Мне кажется, как раз с мужем хлопот не оберешься. Тем более в моем-то возрасте!

– Тоже мне старушка нашлась! Это мне скоро восемьдесят. А ты-то еще молодая баба! А живое, как известно, о живом думать должно.

Таисия усмехнулась, не ответила и вышла из гостиной. Когда она оказалась в своей комнате, то сразу открыла шкаф и призадумалась, что надеть. Из Марфино до Лысково можно было дойти или по асфальтированной дороге или срезать угол по грунтовой. Таисия любила ходить именно по грунтовой и любоваться просторами полей, окаймленных лесами. На полпути можно было свернуть к пруду. Если идти по узкой тропке, то оказываешься прямо у воды на крохотном пляже, облюбованном местными дачниками. Но если взобраться на холм, то с него открывался очень красивый вид. Таисия любила стоять на краю холма, прислонившись к старой толстой березе, и смотреть на расстилающуюся перед ней гладь воды, на небольшой, заросший ивами островок посередине пруда, на возвышающийся противоположный близкий берег с высокими соснами, перемежающимися с березами и липами. Но асфальт был еще сырой после грозы, что уж говорить про грунтовую дорогу. Почва была глинистой, и даже небольшой дождь превращал ее в скользкое месиво.

Таисия после небольшого раздумья выбрала льняную тройку, состоящую из юбки, жилета и жакета. Но в последний момент она отказалась от жакета, подумав, что на улице жарко даже вечером и после грозы. Прямая юбка в сочетании с приталенным жилетом делали ее полную фигуру стройнее и подтянутее. Костюм был темно-зеленым, и легкая вязкая блузка

фисташкового цвета красиво сочеталась с ним. Ее ворот был в виде шарфа. Таисия завязала пышный бант, уложила волосы, подкрасила губы розовой помадой и окинула себя внимательным взглядом в большом трюмо. Она осталась довольна своим отражением. Открыв шкатулку с украшениями, начала перебирать их. Остановилась на золотых сережках с зелеными фианитами.

Когда она вышла из дома, Мария Ефимовна стояла на крыльце и разговаривала с соседкой. При виде Таисии они обе мгновенно замолчали.

– Красавица! – восхищенно заметила соседка. – На свиданку, Тасенька, направляешься?

– Что вы, тетя Шура, – засмеялась Таисия, – по работе в Лысково сходить нужно.

– Ну да, ну да, – закивала та. – Ишь какие нарядные сейчас медсестры у нас!

– Да ладно тебе, Шурка! – оборвала ее Мария Ефимовна. – Тася всегда аккуратно одевается и со вкусом. Привычка у нее такая с детства. Блюдет себя!

– Это да! – охотно согласилась Шура. – Ну так, оно и понятно! По-прежнему невеста на выданье.

– До свидания! – сухо сказала Таисия и быстро двинулась к калитке.

Илка вскочила, подбежала к ней и яростно завиляла хвостом, улыбаясь во всю морду.

– Возьми Илку с собой, – крикнула вслед Мария Ефимовна. – Вон как прошвырнуться хочет, прямо вся извивается.

– Ладно, – согласилась Таисия и свистнула Илке.

Та ринулась к калитке, повизгивая от радости.

Таисия вышла к воротам санатория. По асфальту было видно, что здесь дождь был не таким сильным, как в поселке. Видно, туча прошла стороной. Она машинально замедлила шаг, глядя в проходивших.

«Что это я? – спохватилась она. – Не иначе Евгения высматриваю!»

Она приняла строгий вид и бодро двинулась мимо ворот. Илка неслась впереди, периодически останавливаясь, чтобы поздороваться с местными собаками.

Миновав два небольших магазина, Таисия устремилась по асфальтированной дороге в сторону Лысково. Ей очень хотелось свернуть на грунтовую, но она видела, что там сыrovато, хотя здесь гроза явно прошла стороной. Илка на знакомой развилке бодро двинулась по грунтовой. Но скоро остановилась и в недоумении посмотрела на хозяйку.

– Идем, Илка, идем! – позвала Таисия. – Неохота мне по грязи топтать!

Лайка тут же поменяла курс и ринулась вперед по асфальту. Дорога шла ровно до поворота, затем резко сворачивала влево. Скоро Таисию нагнал газик. Из него высунулся местный электрик и радостно крикнул:

– Тася! Ты куда направляешься такая нарядная? Может, подвезти?

– В Лысково, – ответила она. – Но я с собакой, так что пешком. Тут уже близко!

– А, ну тогда ладно! – заулыбался он и помахал ей рукой.

Таисия проводила удаляющийся газик взглядом и вздохнула. Путь был, и правда, близким, но приходилось идти по дороге и проезжающие машины раздражали ее. Она прошла мимо высокого забора воинской части, который находился справа от нее, затем мимо деревенских домов, располагающихся слева. Это были остатки деревни, в которой жили в основном одни алкоголики. Собаки тут были злые, и она свистнула Илке и строго приказала идти рядом. Та послушно затрусила возле ее ног.

В это момент раздался лай, чьи-то крики, и Таисия невольно остановилась. Илка вздрогнула и прижалась боком к ее ноге. Из проулка выскочил растрепанный мужчина, за ним неслись две огромные лохматые овчарки.

– Назад, сволочи! – раздался крик.

И грузная женщина опрокинула ведро с водой из-за забора на овчарок. Те взвизгнули, поджали хвосты и скрылись за домами. Мужчина выскочил на дорогу, держась за сердце и

шумно дыша. Это был Евгений Кириллович. Таисия испуганно ойкнула и бросилась к нему. Она подхватила его под локоть и отвела с проезжей части на обочину.

– И как вас угораздило сюда забраться? – быстро говорила она, достав из сумочки бумажную салфетку и вытирая его мокрое лицо. – Это же место такое, что все стараются его обойти. Тут собаки злые, да и люди нехорошие.

– Откуда ж я знал? – взволнованно ответил он. – После грозы погулять захотелось, воздухом свежим подышать, забрел сюда. Коров увидел, удивился, хотел молока парного попросить у хозяев. Давно настоящего молока не пил! И тут такое.

– Легко вы отделались, – заметила она. – А если б эти псы порвали вас? Бывали случаи.

– Ужас! А вы далеко направляетесь, Таисия Семеновна? – другим тоном спросил он.

– В Лысково, – ответила она. – Это рядом. Там раньше заводской пионерский лагерь был, теперь что-то типа пансионата. Но даже медпункта нет. Вот иногда приглашают.

– А давайте я вас провожу! – неожиданно предложил Евгений Кириллович. – И обратно вместе вернемся!

– Собак боитесь? – заулыбалась она.

– Ничего я не боюсь! – сухо ответил он и поджал губы.

Его лицо приняло высокомерное выражение.

Но Таисия и не подумала обидеться. Она взяла его под руку и спокойно пошла по дороге. Илка побежала впереди, помахивая колечком хвоста.

– Вы, смотрите, что-то в плохом настроении последнее время, – заметила Таисия, решив расставить все точки над «i». – Может, неважно себя чувствуете?

Евгений Кириллович глянул на нее удивленно, но его лицо снова приняло холодное выражение.

– С чего вы взяли? – спросил он. – Я замечательно себя чувствую!

– Значит, дело во мне, – не унималась Таисия. – Как-то странно вы стали со мной общаться! Я бы сказала, очень прохладно, словно обидела я вас чем. И от разговоров уклоняетесь.

– Обычно от алиментов уклоняются, – ехидно заметил он.

И Таисия нахмурилась и отпустила его локоть.

Какое-то время они шли молча.

– Вы очень хорошая женщина, – неожиданно сказал Евгений Кириллович. – И симпатичная.

– И что? – улыбнулась она и вновь взяла его под локоть.

– Это я так, просто, – немного смутился он. – Тянет меня к вам, вот что!

Таисия тоже смутилась. Ее сердце забилось сильнее, яркий румянец залил щеки.

– И вы мне симпатичны, Евгений, – тихо произнесла она. – Только ваша странная холодность обижала.

– Характер у меня такой, трудный, – пояснил он и прижал ее руку локтем. – Да и возраст уже. Нелегко к новым людям привыкаю. Сомнения меня одолевают. А вот вы, смотрите, без стеснения общаетесь со всеми.

– Работа меня к этому приучила, – ответила она. – К тому же, когда видишь человека со спущенными штанами, то серьезно относиться к нему потом проблематично.

И Таисия рассмеялась.

– Веселый вы человек, легкий! – заметил Евгений Кириллович. – Вот мне и удивительно, почему вы одна.

– А вас это интересует?

– Иначе не спрашивал бы, – тихо произнес он.

Они в этот момент подошли к воротам пансионата. Таисия позвонила, калитка открылась, и показался полный пожилой охранник.

– Привет, Леша, – сказала Таисия и улыбнулась.

– А, это ты, моя любимая медсестричка! – обрадовался Леша. – По делам или просто в гости заглянула?

– По делам, – ответила она и вошла на территорию.

Евгений Кириллович следовал за ней. Но Илка осталась снаружи. Она улеглась возле забора на мокрый песок и тяжело вздохнула.

– А собака ваша чего не идет? – удивился Евгений Кириллович.

– Да с местными псами не очень-то дружит, – с улыбкой пояснил Леша. – Пусть уж лучше за оградой побудет. А вы, мужчина, с Тасей?

– Да, он со мной, – ответила за него Таисия.

– Вы идите, а я тут посижу, – вдруг сказал Евгений Кириллович. – Чего я мешать буду?

– Ну, как скажете, – ответила она, но почувствовала облегчение.

Ей совершенно не хотелось договариваться с клиентом в его присутствии.

Таисия ушла, а Евгений Кириллович увидел лавочку возле вагончика-магазина и устремился туда. Охранник двинулся за ним. Когда они уселись, Леша внимательно посмотрел в его лицо, потом поинтересовался, кем он приходится Таисии. Евгений Кириллович нахмурился и хотел ответить резко, типа не его это дело. Но Леша выглядел добродушным, видно было, что ему просто скучно и охота поболтать с новым человеком.

– В военном санатории отдыхаю, – сообщил Евгений Кириллович, – а Таисия мне уколы делает.

– А. понятно! – чему-то обрадовался Леша. – Значится, пациент. А чего сюда пришли?

– Случайно получилось. Встретились на дороге, вот и пошли вместе. А потом таким же путем вернемся, – неохотно объяснил Евгений Кириллович.

– Просто смотрю, что Тася принарядилась, – заметил Леша. – Вот и подумал, мало ли что! Хотя она у нас всегда аккуратная ходит. Клад, а не женщина!

– Вот и странно, что все еще не замужем, – заметил Евгений Кириллович.

– Да и мы все удивляемся, – подхватил Леша. – Сколько к ней сваталось, да всем отказала! И вот мне в свое время тоже. Я ведь из Марфино, считай сосед ее. По молодости ухаживал.

– Но ведь у нее сын есть, – после паузы сказал Евгений Кириллович.

– Ага, Димка, в Москве живет. Хороший парень!

– Но ведь не приемный же он! – заметил Евгений Кириллович.

– Интересуетесь, значит, – задумчиво проговорил Леша. – Могу и рассказать. Хотя, конечно, лучше у Таси все выяснить насчет такого дела деликатного.

– Именно, что деликатного, – тихо ответил Евгений Кириллович. – Неудобно о таком спрашивать, да и знакомы мы совсем мало. Но да, признаю, интересуюсь!

– У нас тут съемки постоянно, любят режиссеры это место, – после паузы начал Леша. – Давно это было. Уж и не припомню, что тогда снимали, но прямо на территории санатория возле дворца графского. И вот какой-то актеришка вскружил нашей Тасе голову. Фильм был что-то про оперетту, а он хоть и статист, но при форме гусарской. А уж усы! Увлеклась Тася им не на шутку. Видели их не раз на мосту нашем, где обычно парочки встречаются. А потом, знамо дело, съемки закончились, актеришка укатил, только его и видели. А Тася родила через девять месяцев, как положено. Вот и вся история!

Леша замолчал. Евгений Кириллович почувствовал неловкость, словно он подглядел в замочную скважину за чужой интимной жизнью.

Он встал и сказал, что зайдет в магазин за водой.

– А может, чего покрепче? – радостно предложил Леша. – У меня в дежурке имеется стратегический запас! Тяпнем по сто грамм, никто и не заметит!

– Спасибо, конечно, – ответил Евгений Кириллович. – Но нельзя мне. Я ведь на уколах.

– И что? – искренне удивился Леша. – Уколы в мягкое место, а водочка – в горло! Одно другому не помеха!

– Не положено! – резко ответил Евгений Кириллович и зашел в магазин.

Его встретила молоденькая улыбающаяся продавщица. Она отложила потрепанную книжку и спросила, чего он желает. Евгений Кириллович купил бутылку минеральной воды и после небольшого раздумья плитку шоколада для Таисии. Засунув ее в карман пиджака, он вышел из магазина.

Леша уже стоял возле ворот с деловым видом. Большой черный джип медленно въезжал на территорию. Евгений Кириллович остановился, не зная, чем ему заняться. И в этот момент увидел Таисию. Она быстро шла по дорожке и радостно ему улыбалась. Он глянул на ее румяное лицо, серые глаза, аппетитную фигуру, на легкую походку и тоже невольно заулыбался.

– Заждались? – немного виновато спросила она, когда подошла к нему.

– Нет, я тут с вашим Лешей беседовал, – ответил Евгений Кириллович. – А это вам, – добавил он и протянул ей шоколад.

– Спасибо, – поблагодарила она и убрала плитку в сумочку. – Ну что, пошли?

И они двинулись к воротам. Леша окинул их задумчивым взглядом, зачем-то подмигнул Евгению Кирилловичу, а Таисии помахал рукой.

– Уже доложил я тебе, что ваш старый знакомый, – сказал Евгений Кириллович.

– Да, с малолетства знаем, – кивнула она. – На одной улице выросли.

Они вышли на проезжую часть. Илка, мирно дремавшая возле забора, сразу вскочила и бросилась к ним, повизгивая от счастья.

– Домой! – сказала Таисия.

Илка тут же устремилась вперед.

– Удивляюсь собакам, – тихо заметил Евгений Кириллович. – Кажется, что все-то они знают и даже наш язык понимают.

– Наверняка понимают! – подтвердила Таисия. – И как умеют любить! Вот бы всем людям у них поучиться, – тихо добавила она.

Они пошли по дороге в сторону Марфино. Но метров через сто увидели указатель, стоящий на обочине. На большой стрелке краснела надпись «Академия приключений».

– А это что такое? – изумился Евгений Кириллович. – Вроде, когда мы туда шли, этого не было.

– Не было, – подтвердила Таисия. – Ребята из академии, видимо, только что выставили. Не иначе, ожидают заезд.

– Из какой академии? – продолжал удивляться он.

– Так это новомодное развлечение для офисных работников, – пояснила с улыбкой она, – называется ролевая игра, ну или квест. Не знаете?

– Первый раз слышу! И что это за игра?

– Что-то типа «Зарницы» для взрослых. А хотите, сейчас сходим на их территорию? – неожиданно предложила Таисия. – Я уже была, очень интересно все устроено.

– Да разве можно? – не поверил он.

– Видите, открыто, – сказала она.

Они как раз подошли вплотную к указателю.

В ограждении оказалось что-то типа широкого прохода. Создавалось ощущение, что две секции забора были просто сдвинуты в сторону. В образовавшемся проеме виднелась лесная, тщательно почищенная дорога. Ямы на ней заполняла щебенка. Два парня в одинаковых красных футболках и кепках несли большие пластиковые бутылки с водой.

– Илка! – крикнула Таисия, глядя из-под ладони вдаль дороги.

Но лайка уже умчалась далеко вперед и даже не оглядывалась.

– Буквально поняла команду «домой», – засмеялась Таисия. – Ну да не заблудится! Пошли? Это интересно!

Евгений Кириллович с сомнением посмотрел на расчищенный лес и ухоженную тропу.

– Ну и в чем тут приключение? – довольно ехидно поинтересовался он. – Понимаю, если бы тут настоящая дальневосточная тайга была, непроходимая и полная зверья. А это словно городской парк!

Таисия не ответила и быстро пошла по дороге. Евгений Кириллович, что-то бормоча себе под нос, двинулся за ней. Здесь оказалось довольно сухо, и дорога была вполне пригодна для хождения на каблуках. Глядя, как Таисия ловко перебирает ногами в светлых босоножках, Евгений Кириллович перестал ворчать, догнал ее и пошел рядом, с любопытством оглядываясь по сторонам. Между соснами виднелись какие-то столы под навесами, там сушили парни в красных футболках.

– Точно, заезд ожидают, – заметила Таисия, показывая на столы. – Видите, готовятся.

Они подошли ближе, но парни не обратили на них никакого внимания. Они ставили на столы большие термосы, выкладывали одноразовую посуду. Чуть дальше виднелась круглая площадка. В центре ее было все приготовлено для костра.

– И впрямь, зарница! – тихо рассмеялся Евгений Кириллович. – Даже кострище имеется. Так и видишь, что сейчас появится пионер с горном и возвестит о начале игры.

Они прошли по краю площадки. Из-за навеса вынырнул высокий худой парень. Он нес несколько вешалок с формой защитного цвета.

– Павлик, привет! – обрадовалась Таисия, увидев его. – У вас что, мероприятие?

– Вечер добрый, Таисия Семеновна! – охотно ответил он и положил вешалки на стол. – Да, через час одна компания заедет. Юридическая контора сделала заказ. Три дня у нас будут. Вот готовимся. А вы погулять к нам завернули?

– Вот гостю показываю вашу академию приключений, – пояснила она.

– Милости просим! – радостно сказал Павлик. – Походите, поглядите, дорогой товарищ! Может, друзей своих сюда потом привезете. Цены у нас вполне демократичные, а удовольствия получите море! Поистине, незабываемые ощущения. Это своего рода военные приключения!

– Я генерал в отставке! – с гордостью произнес Евгений Кириллович. – И что такое настоящие военные приключения, знаю не понаслышке, молодой человек!

– Ну, тем более! – не смутился Павлик. – Вам вдвойне интересно будет. Какой у вас кавалер грозный, Таисия Семеновна! – добавил он и улыбнулся.

Таисия покраснела. Она сорвала длинный стебелек с лютиками, улыбнулась Павлику и двинулась по тропе, уходящей от площадки вглубь леса. Евгений Кириллович не отставал.

Какое-то время они молчали.

«Кавалер! – думала она, идя по тропинке. – Как же! Его и не поймешь. Характер какой-то неровный, хотя на биполярное расстройство не похоже. Да и в карте бы было отмечено, что пациент на учете у психиатра. Но недаром говорится, чужая душа – потемки. И лучше туда не влезать! Да и мне-то какое дело до его капризов? Уедет скоро, только я и видела... кавалера такого!»

И она вновь начала улыбаться.

То, что Таисия никогда не была замужем, имело одно несомненное преимущество. У нее отсутствовал багаж негативного опыта совместной жизни с мужчиной. А, как известно, чем больше у нас связей, тем тяжелее мы строим новые отношения, потому что невольно отрабатываем свои ошибки на очередных партнерах. Таисия была в пятьдесят восемь, как это ни покажется странным, довольно неопытна. Она могла по пальцам пересчитать своих мужчин. Их было всего трое.

Первый и единственный, в кого она была по-настоящему влюблена, тот самый актер, его звали Артур, обманул ее самым бессовестным образом. Он закрутил с хорошенькой медсест-

рой бурный роман, клялся ей в вечной любви, совершенно вскружил голову своим бравым гусарским видом. Таисия вообразила, что каким-то чудом перенеслась в так любимый ею XIX век, и потеряла голову. После окончания съемок Артур обещал, что приедет за ней при первой возможности, а пока искусство не оставляет ему времени на личную жизнь и он вынужден вернуться в Питер, его родной город. Но больше она его не видела никогда. Ее рана долго не заживала.

Правда, через пару лет она сошлась с Колей, ее бывшим одноклассником. Она знала, что он еще в школе вздыхал по ней, но никогда не обращала на него внимания. Но как-то на свадьбе их друзей Таисия посмотрела на него другими глазами. Коля выглядел по-прежнему влюбленным, и она подумала, что вернее мужа ей не найти. К тому же он нежно и трепетно относился к ее маленькому сыночку Диме. Но черед полгода их роман закончился. Они были совершенно разные люди и так и не смогли найти общий язык. Влюбленность Коли после близости почему-то стала сходить на нет, а Таисия так и не смогла им увлечься. Они разошлись без ссор и выяснения отношений по обоюдному согласию. И даже остались хорошими друзьями. Но Таисия больше никому не верила, а время шло. Она всю свою любовь отдала сыну, а про замужество и слышать не хотела. Жизнь была вполне налаженной: работа, дом, семья и ее постоянное увлечение, отрада ее души – изучение истории усадьбы.

Когда Таисия уезжала в Москву, то обязательно ходила по книжным магазинам, выискивая все, что касалось Марфинской усадьбы. У нее собралась небольшая библиотека по истории родного края. Когда отреставрировали дворец и встал вопрос о проведении в нем экскурсий, то Таисии даже предложили этим заняться, и она с радостью согласилась. Но этот проект не состоялся, администрация решила устроить во дворце графини дорогие номера для VIP-персон. Таисии это не понравилось, хотя она понимала, что так намного выгоднее для санатория. Но ей все казалось, что негоже случайным людям жить во дворце, это оскверняет память бывших высокородных владельцев усадьбы. Но свое мнение она держала при себе.

Правда, однажды Таисия нашла единомышленника. Новый врач, Валерий Иванович, мужчина в возрасте, солидный и серьезный, как-то высказался при ней, что в современном мире постепенно утрачивается понятие бережного сохранения исторических памятников. И привел в пример графский дворец. Таисия горячо его поддержала. Они разговорились. Почувствовав неподдельный интерес к истории усадьбы, она словно расцвела и начала пылко рассказывать, перескакивая с одного на другое. Валерий Иванович слушал с большим интересом, задавал вопросы и удивлялся ее познаниям. Дворец стал их излюбленной темой разговоров. И скоро Таисия почувствовала, что влюбляется в нового врача. Он также давал ей понять, что не против более близких отношений. Они начали встречаться. Правда, Валерий Иванович был старше ее на 15 лет, но это Таисию не смущало и даже радовало. Ей казалось, что такой взрослый мужчина понимает толк в отношениях и не причинит ей боли. Но через три месяца их романа в санаторий явилась его жена. Для Таисии это был удар, ведь он уверял ее, что в разводе и абсолютно свободен. Она резко оборвала их связь и старательно избегала общения с ним и каких-либо попыток с его стороны выяснить отношения. После этой неудачи Таисия окончательно решила, что ей на роду написано жить одной. И успокоилась.

И вот впервые за долгое время она почувствовала интерес к мужчине. Евгений Кириллович нравился ей, но она в душе относилась к появившимся чувствам крайне настороженно, потому что давно уже не верила и не надеялась. Она словно со стороны наблюдала за собой, но внутрь ситуации входить опасалась. Тем более после того, как увидела, каким перепадам настроения подвержен Евгений Кириллович. Она не одобряла такого поведения, считала его признаком избалованности и думала, что мужчине не подобает так себя вести. Но она делала скидку на то, что он всю жизнь прослужил в армии и это, несомненно, накладывало отпечаток на его личность. Тем более высокое звание генерала, как думала Таисия, приучило его ко всеобщему подчинению. Правда, в какой-то миг она решила, что не стоит увлекаться таким чело-

веком, все равно ни к чему хорошему это не приведет, и возраст обязывает быть осторожными. Но странная, ей самой непонятная и все усиливающаяся тяга к новому знакомому не давала ей покоя. И Таисия решила не сопротивляться, а плыть по течению. А там будь что будет.

– Смотрите, какие-то палатки! – оживился Евгений Кириллович и показал рукой на видневшиеся за соснами огромные палатки защитного цвета. – Странно, даже как бы на учениях себя почувствовал!

– Пойдемте ближе! – предложила Таисия. – Эх, знала бы я, что нас сюда занесет, оделась бы подобающим образом!

– Опирайтесь на меня, – любезно предложил он и подставил ей руку. – А то на каблуках не совсем удобно по лесу разгуливать. Хотя, смотрю, тут все вылизано, а тропинки ровные и вычищенные. И это мне кажется неправильным. Будто мы не в лесу, а в городском парке.

Они подошли к довольно большой поляне. Четыре длинные палатки стояли по ее краям. За ними виднелось что-то типа полевой кухни. Таисия вошла в одну из палаток. Там было пусто и пахло влажным брезентом. Евгений Кириллович заглянул, потом тоже вошел и приблизился к Таисии. Она замерла, глядя в полумраке в его заблестевшие глаза.

– И как они тут спят? – тихо спросила она после паузы.

– Так в специальных мешках, – также тихо ответил он и взял ее за руку.

Она вздрогнула, ощутив прикосновение его прохладных пальцев.

– Холодно на земле, – продолжила Таисия, не сводя с него глаз.

– Не кисейные барышни, раз в войнушку играют, – улыбнулся он. – Да и полезно офисным увальням в таких условиях пожить, хоть бы и несколько дней.

– Ну почему сразу увальням? – мягко пожурила она.

– А что, не так? – возмутился Евгений Кириллович и отпустил ее руку. – Вы только посмотрите на нынешних молодых людей! От армии косят, сидят целыми днями в офисах, жиреют и лысеют чуть ли не в юности, пьют да курят.

– Ну не все же! – возразила она.

– Но большая часть, – ответил Евгений Кириллович. – Так что я сейчас понимаю, что вот такие квесты им жизненно необходимы. Айда дальше! – предложил он. – Что тут у них еще имеется?

Он вышел из палатки. Таисия двинулась за ним. Ее забавляло, как он оживился и явно перестал думать о каких-то своих внутренних проблемах.

Они ушли с поляны и двинулись по узкой тропе. Вдруг Евгений Кириллович остановился и схватил ее за руку.

– А это что такое? – радостно прошептал он и показал на стрелку, которая была выпиlena из куска фанеры и прибита к большому кругу, лежащему на земле.

– Указатель, не иначе, – предположила Таисия и тихо засмеялась.

– И мы пойдем по направлению! – решительно произнес он и потащил ее за собой.

Стрела указывала на тропку, едва заметную меж густых кустов. Но она также была тщательно вычищена. Таисии не очень-то хотелось в своем костюме и на каблуках идти вглубь леса, но она беспрекословно слушалась Евгения Кирилловича. Он оживлялся все больше. Видно было, что его затягивает эта игра, и он жаждет новых открытий.

Пройдя по тропе, они вышли к самому настоящему наблюдательному пункту. Между двумя толстыми соснами висело что-то типа огромной корзины, дно которой было сделано из досок с отверстием посередине, а бока – из толстой сетки. Корзина висела довольно высоко от земли, но к ней вела деревянная лестница, прикрепленная к одной из сосен. Евгений Кириллович начал шустро забираться по ней. Но Таисия осталась внизу.

– Осторожнее! – крикнула она, глядя, как он карабкается вверх. – Спину берегите, – тише добавила она.

У лестницы перила были только с одной стороны, а ступеньки очень узкие. Но Евгений Кириллович уже забрался на самый верх и полез в корзину. Она увидела, как он выглядывает из нее и машет ей рукой.

– Тут далеко видно! – громко сообщил он. – Настоящий наблюдательный пункт. Здорово придумано! Противник не пройдет незамеченным!

– Спускайтесь уже! – попросила Таисия. – А то опасно так высоко!

– Да разве ж это высоко? – рассмеялся он. – Так, детские забавы. Вы бы на настоящей вышке побывали!

Таисия вздохнула и подумала, что мужчины всегда остаются в душе детьми, только игры у них становятся более опасными.

Когда Евгений Кириллович спустился, она взяла его под руку и предложила возвращаться обратно.

– А то поздно уже, – добавила она.

– Поздно? – изумился он и глянул на часы. – Всего-то половина девятого! А сейчас самое светлое время, день-то вон какой длинный!

– Сыро в лесу становится, – тихо заметила она. – А для радикулита это вредно.

– Ах, оставьте вы меня с вашими нравоучениями! – неожиданно вспыхнул он. – Понимаю, что вы как медицинский работник проявляете заботу. Но я уже не маленький и сам знаю, что мне вредно, а что полезно!

– Причем тут это? А может, я чисто по-человечески о вас беспокоюсь! – ответила Таисия и взяла его под руку. – Пошли в санаторий! А то пока доберемся, уже к десяти будет.

– Почему это? – упрямо возразил он. – Тут ходу с полчаса не более! А это что? – с интересом спросил он и бросился к высокой толстой сосне.

На ее стволе виднелся небольшой зеленый квадратик из тонкого пластика.

– Понятия не имею, – недовольно ответила Таисия.

– А вон еще один! – с восторгом проговорил Евгений Кириллович. – Да это указатели!

И он бодро двинулся по тропе. Таисия молча пошла за ним. Она начала жалеть, что привела его сюда. Но разве можно было предположить, что такая игра увлечет солидного взрослого мужчину. Через несколько метров Евгений Кириллович увидел еще зеленый квадратик и пришел в какой-то детский восторг.

– Это маршрут! – заявил он с таким гордым видом, словно только что открыл Америку. – Двигаем дальше!

Таисия вздохнула, понимая, что сопротивляться бесполезно. В этот момент он нагнулся и показал ей на зеленый квадратик, ловко спрятанный под изгибом лежащего поперек тропы бревна.

– Ага! Думали, я не замечу! – прошептал он. – Не на того напали!

И он ловко перелез через бревно. Но Таисия остановилась. В узкой юбке ей было неудобно преодолевать такие препятствия.

– Ну что же вы? – нетерпеливо спросил он и протянул ей руку. – Пошли дальше!

– Нет, я тут посижу, – сказала она. – А то одежда у меня неподходящая для лазания по буреломам.

– Да какие буреломы, голубушка? Тропа-то и тут вычищена! Подумаешь, какое-то бревно! А хотите, я вас на руках через него перенесу? – неожиданно предложил он.

– Еще чего не хватало! – возмутилась Таисия. – Это с вашей-то больной поясницей!

– Да здоров я! – с раздражением ответил он. – Ну ладно, сидите тут, коли охота. Но никуда с этого места! Я скоро вернусь.

Он зачем-то подмигнул ей и бодро двинулся по тропе.

Таисия постелила на бревно носовой платок и села. Тишина леса, ароматы трав и сосновой смолы, одиночество постепенно успокоили ее, прохладный воздух остудил горящие щеки.

Она начала улыбаться, вспоминая, как оживился Евгений Кириллович. Он словно сбросил не один десяток лет и из занудливого ипохондрика превратился в любопытного подростка.

«Главное, чтобы завтра все эти скачки ему не вышли боком, – обеспокоено подумала она. – А то напрыгается, а потом встать не сможет. И я виновата буду. Но какой он забавный оказался, какой живой. Кто бы мог подумать! И все его высокомерие слетело, да и перепадов в настроении больше не наблюдается. А то ходил, как павлин, и меня не замечал!»

Она тихо засмеялась.

Евгений Кириллович вернулся через полчаса и с весьма разочарованным видом.

– Представляешь, – возбужденно начал он, неожиданно перейдя на «ты», – дошел я до конца тропы, а там просто два сросшихся дерева и на них два квадратика, типа назад заворачивайте! И в чем смысл? Правда, через болотце пришлось перебираться. Но там тоже везде все предусмотрено и даже доски положены.

– А вы что хотели? – засмеялась Таисия. – Что там в кустах будет сидеть противник в зеленой каске и с сосновыми ветками на голове для маскировки?

– Ну типа того! Представила? – расхохотался Евгений Кириллович.

– А мы уже на «ты»? – все-таки поинтересовалась она.

– А я даже и не заметил! – ответил он. – А что? Может, стоит перейти и на «ты»! – после паузы предложил он. – Мы же сейчас вроде команды зеленых.

– Можно, – согласилась Таисия. – Но пора обратно отправляться.

Евгений Кириллович протянул ей руку и помог встать. Они глянули друг на друга, рассмеялись и бодро отправились по тропе.

Глава вторая

После похода в «Академию приключений» Евгения Кирилловича словно подменили. Придя на следующее утро на укол, он принес ей букетик крупных полевых ромашек. Таисия, увидев цветы, смутилась.

– Вот, захотелось сделать тебе приятное, – пояснил он, кладя букетик на стол. – Только, конечно, цветочки эти простые. А вот где розы купить, я и не знаю! Правда, видел у некоторых граждан в палисадниках розовые кусты, но как-то постеснялся просить.

– Да и не к чему, – тихо заметила она. – Хотя мне приятно!

Таисия поставила ромашки в банку с водой. Потом повернулась к Евгению Кирилловичу и улыбнулась.

– А вообще-то возле ворот есть ларек, – сообщила она. – Там раньше «Парфюмерия» была, а сейчас цветочный открыли.

– Приму к сведению! – обрадовался он.

– Да я не к этому..., – растерялась она и замолчала, не зная, что сказать.

Получилось, что она сама напрашивается на то, чтобы он подарил ей букет.

– Мне и такие цветочки милы, – тихо продолжила Таисия. – Как вы себя чувствуете? – деловым тоном поинтересовалась она. – Как спина после вчерашнего похода в лес?

– Отлично! – радостно ответил он. – Давно я так себя хорошо не чувствовал. Бодрость необыкновенная! Хотелось бы еще в эту академию прогуляться. Представляю, сколько мы всего интересного пропустили.

– Даже и не знаю, – задумчиво ответила Таисия. – Я ведь с завтрашнего дня в двухнедельный отпуск уйду. Теперь Людмила будет вам... тебе уколы делать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.